

Содержание

Введение	3
Книга первая	5
Книга вторая	39
Книга третья	75
Книга четвертая	111
Примечания <i>М. Грабарь-Пассек</i>	150

Введение

На Лесбосе¹ охотясь, в роще, нимфам² посвященной, зрелище чудесное я увидел, прекраснее всего, что когда-либо видал, картину живописную, повесть о любви. Прекрасна была та роща, деревьями богата, цветами и текучею водой; один родник все деревья и цветы питал. Но еще больше взор радовала картина; являлась она искусства дивным творением, любви изображеньем; так что множество людей, даже чужестранцев, приходили сюда, привлеченные слухом о ней; нимфам они молились, картиной любовались. А на ней можно было вот что увидеть: женщины одни детей рожают, другие их пеленами украшают; дети покинутые, овцы и козы-кормилицы, пастухи-воспитатели, юноша и дева влюбленные, пиратов нападение, врагов вторжение. Много и дру-

гого увидел я, и все проникнуто было любовью; и мной, восхищенным, овладело стремленье, с картиной соревнуясь, повесть написать. И, найдя того, кто картину ту мне истолковать сумел, я, много потрудившись, четыре книги написал, в дар Эроту³, нимфам и Пану⁴, а всем людям на радость: болящему они на исцеленье, печальному на утешенье, тому, кто любил, напомнят о любви, а кто не любил, того любить научат. Ведь никто любви не избежал и не избегнет, пока есть красота и глаза, чтобы ее видеть. А мне пусть бог даст, разум сохраняя, любовь чужую описать.

Книга первая

1. Город на Лесбосе есть — Митилена⁵, большой и красивый. Прорезан каналами он, — в них тихо вливается море, — и мостами украшен из белого гладкого камня. Можно подумать, что видишь не город, а остров.

От города этого, стадиях так в двухстах⁶, находилось поместье одного богача; чудесное было имение: зверь в горах, хлеба на полях, лоза на холмах, стада на лугах, и море, на берег набегая, плескалось на мягком песке.

2. Вот в этом-то поместье был козопас по имени Ламон; пася свое стадо, нашел он ребенка, одна из коз его кормила. Была там рядом чаща лесная, густо по низу терном заросшая, и повсюду вился плющ, и нежная росла трава, а на ней лежал ребенок. Сюда постоян-

но коза ходила, часто из глаз исчезая, и, своего покидая козленка, долгое время с ребенком она оставалась. Подметил Ламон, что она убегает, и пожалел он козленка брошенного; в самый полдень пошел он за ней по следам и видит: коза осторожно переступает, боясь своими копытами ребенку вред причинить, а он, будто пред ним материнская грудь, тянет молоко, обильным потоком струящееся. Дивится, конечно, пастух, ближе подходит и мальчика находит, крупного, красивого и в убранстве, для подкидыша чересчур богатом: покрывало пурпурное, застежка золотая, ножичек с рукояткой из кости слоновой.

3. И сперва задумал было Ламон взять с собой одни только эти приметные знаки ребенка, его ж самого здесь покинуть; но затем устыдился, что козы он даже безжалостней, и, дождавшись ночи, приносит жене своей Миртале и приметные знаки, и ребенка, да и козу приводит. Она изумляется: неужели козы стали рождать детей? И рассказывает он ей все по порядку, как нашел его брошенным, как увидел козой его вскормленным и как стало стыдно

ему покинуть ребенка на верную смерть. И она согласилась, что правильно он поступил. Затем они вещи, что были оставлены при ребенке, прячут, ребенка своим признают, кормление его козе поручают. А чтобы имя у мальчика было таким, какое у пастухов в обычае, они его Дафнисом⁷ назвать решили.

4. Уже с тех пор прошло два года, и вот с пастухом по имени Дриас, пасшим стада на соседних лугах, то же самое случилось, на такую же находку он напал, такое же диво увидел. Была там пещера нимф в скале огромной, внутри пустой, снаружи закругленной, самих же нимф изображения из камня высечены были: ноги босые, руки нагие, кудри вились по плечам, пояс на бедрах, в глазах улыбка, — как будто они в хороводе пляшут. Вход в пещеру как раз посередине громадной скалы лежал; бил тут и ключ, ручей текущий образуя; перед пещерой свежий луг простирался, и на нем, влагою питаясь, густая, нежная трава росла. Лежали тут и подойники⁸, и флейты кривые, и свирели, и тростник — обетные дары от пастухов времен минувших.

5. И в эту пещеру нимф одна овца, недавно принесшая ягненка, стала так часто ходить, что не раз думали, будто пропала она совсем. Желая ее наказать и снова слушаться заставить, свил

Дриас из прутьев зеленых веревку, скрутил петлю и пошел к скале, чтоб овцу там поймать. Подойдя, увидел он вовсе не то, что ожидал: овца, как нежная мать, подставляет соски с молоком, текущим обильно, а ребенок без плача жадно хватается за один, то за другой сосок ротиком своим — чистым и свежим, так как овца языком ему очищает лицо, когда он насытится. Девочкой было это дитя, и также лежали с ней рядом приметные знаки: головная повязка с шитьем золотым, золоченные туфельки, браслеты чистого золота.

6. Сочтя, что богами ему послана эта находка, и овцой наученный жалости к ребенку и любовному с ним обращению, он на руки младенца поднимает, в свою суму приметные знаки кладет и молится нимфам, чтоб дали ему счастливо вскормить малютку, себя вручившую их покровительству. И когда пришло время гнать стадо домой, возвращается он в свой двор и жене своей о том, что видел, рассказывает, то, что нашел, показывает, а ей приказывает девочку своей дочкой считать, тайну ее ото всех скрывать, как родное дитя воспитывать. И тотчас Напа (так звали Дриаса жену) мате-

рю стала ребенку, стала его ласкать и любить, как бы боясь в нежности овце уступить. А чтоб все поверили, что это ее дочка, она тоже обычное имя пастушеское ей дает, Хлоей⁹ ее назвав.

7. Оба эти ребенка выросли быстро, и красотой заблистали они много ярче, чем дети простых поселян. Уже было Дафнису пятнадцать лет от рождения, а Хлое столько же, только без двух, когда и Дриас и Ламон в одну ночь такой сон видят. Привиделось им, что нимфы той самой пещеры, в которой источник был и где Дри-

ас нашел ребенка, Дафниса с Хлоей передают мальчику, бойкому и прелестному: за плечами крылья, маленький лук и короткие стрелки в руках. И, коснувшись обоих одною стрелой, велел отныне пасти ему козье стадо, а ей стадо овец.

8. Увидав этот сон, Дриас и Ламон огорчились — неужели придется пасти этим детям коз и овец? Ведь по их детским пеленкам, казалось, предсказана им была лучшая доля; потому-то их и пищей кормили более нежной, и грамо-

те обучали, и всему, что в деревне считалось прекрасным. Но все же, подумали, надо богам поклониться, раз дело идет о судьбе детей, спасенных богов провиденьем. Друг другу об этом сне рассказав и жертву в пещере у нимф принеся крылатому мальчику (имя его назвать они не умели), они со стадами питомцев своих посылают, всему их обучив: как нужно пасти до полудня; как снова стадо выгонять, когда спадет жар; когда к водопою водить, когда обратно в загон отводить; когда посох в ход пускать, а когда лишь прикрикнуть. А Дафнис и Хлоя обрадовались, словно важное дело им поручили, и своих коз и овец полюбили больше, чем у простых пастухов в обычае было: ведь она овец пасла, виновниц спасенья своего, он же — помня, что его, брошенного, коза вскормила.

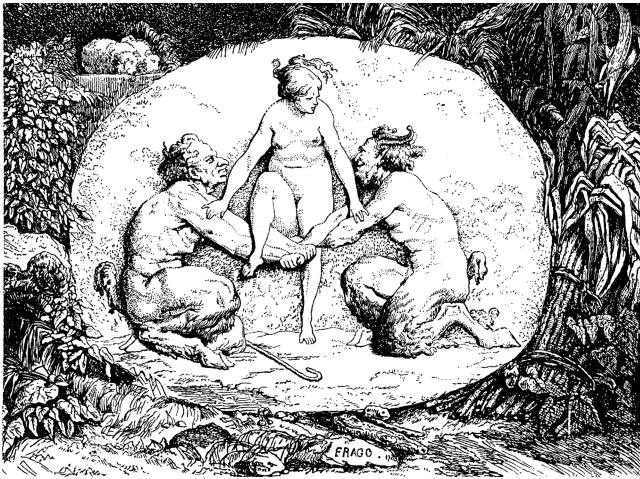
9. То было начало весны, и все цветы расцвели — в лесах, в лугах, на горах. Уже воздух был полон жужжанием пчел, птицы звонко пели, прыгали, резвясь, рожденные недавно козлята и ягнята. Барашки скакали по холмам, пчелы жужжали в лугах, и птицы пенем своим оглашали густые заросли. И так как все вокруг охва-

чено было радостью и весельем, Дафнис и Хлоя, юные, нежные, стали сами подражать тому, что слышали, тому, что видели: слыша пение птиц, сами пели; глядя, как прыгают овцы, и сами легко скакали; пчелам подражая, цветы собирали и на грудь за одежду себе их кидали или, веночки сплетая, их нимфам в дар посвящали.

10. И делали все они вместе, стада свои пася друг от друга неподалеку. И часто Дафнис пригонял овец, отбившихся от стада, часто и Хлоя сгоняла с крутых утесов слишком смелых коз. Бывало и так, что один из них сторожил оба стада, когда другой чересчур увлечется игрою. А игры были у них пастушьи, детские. Хлоя на болоте сбирала стебли златоцвета, плела из них клетки для цикад и часто, этим занявшись, овец своих забывала. А Дафнис, нарезав тонких тростинок, узлы их колен проколов, одну с другою склеив мягким воском, до ночи учился играть на свирели. И вместе порою они пили молоко и вино, а еду, что с собой приносили из дома, делили друг с другом. И можно было скорее увидеть, что овцы и козы врозь пасутся, чем встретить порознь Дафниса с Хлоей.

11. И пока они так веселились, вот какую беду измыслил Эрот против них: неподалеку волчица кормила волчат и из соседних стад часто похищала добычу; ведь много пищи ей нужно было, чтобы волчат прокормить. Тогда крестьяне, ночью сойдясь, вырыли ямы в сажень шириной, глубиною в четыре. Большую часть земли они раскидали, далеко от ямы убравши, а над ямой положили сухие длинные ветви и засыпали их остатком земли, чтоб месту придать прежний вид. Если бы даже заяц здесь пробежал, то и тогда бы эти ветви сломались, ведь они были тоньше соломы; тут уж сразу бы стало понятно, что здесь не земля, а земли лишь подобье. Но хотя и вырыли много они таких ям по горам и равнинам, не пришлось им поймать волчицу: учуяла тотчас она, что в земле тут ловушка, а коз и овец погибло немало, да к тому же чуть-чуть не погиб и сам Дафнис. И вот как это случилось.

12. Два козла, придя в ярость от ревности, кинувшись друг на друга, вступили в бой. Столкнулись они так сильно, что у одного из них сломался рог; было ему больно, и, весь за-

дрожа, он пустился бежать, а победитель, за ним гонясь, не давал ему передышки. Дафнису стало жалко, что сломался рог, и, рассердившись на дерзкого козла, схватил он свой посох и стал преследовать того, кто преследовал сам. И, конечно, ни козел убегавший, ни Дафнис, в гневе его догонявший, себе под ноги не смотрели, и оба падают в яму — первым козел, а за ним следом и Дафнис. Это Дафниса и спасло: при паденье козел опорой ему послужил, и вот он в слезах ожидал, не придет ли кто, чтоб наверх его вытащить. Хлоя увиде-

ла все, что случилось, помчалась к яме, узнала, что Дафнис жив, и на помощь с соседнего луга позвала пастуха, сторожившего быков. Придя, он стал искать длинной веревки, чтоб, за нее схватившись, наверх поднялся Дафнис из ямы. Но не случилось веревки под рукой. Тут Хлоя, развязав свою повязку, дает ее пастуху опустить к Дафнису в яму; и вот они, стоя на краю, его стали тянуть, а он, перехватывая повязку руками, выбрался наверх. Вытащить им удалось и козла злосчастного, оба рога сломавшего; вот какая настигла его кара за козла, им побежденного. Козла они пастуху подарили как дар за спасенье, чтоб он его в жертву принес, а домашним решили неправду сказать, придумав, что волки напали, если кто о нем спрашивать станет. Сами ж, вернувшись назад, осмотрели своих овец и коз. И, увидав, что козы и овцы пасутся спокойно, они уселись на ствол дуба и стали осматривать — в яму свалившись, не поранил ли себя Дафнис до крови. Но ни раны, ни крови на нем не было, только волосы и все тело были в земле и грязи. И они решили, что Дафнису надо обмыться, пока не узнали Ламон и Миртала о том, что случилось.